

Пролетария всех стран, соединяйтесь!

22-й ГОД ИЗДАНИЯ

Огонёк

№ 25—26 (892—893)

1944 год

ЗАДУШЕВНЫЙ РУССКИЙ ЧЕЛОВЕК

Т. Щепкина-Куперник,

заслуженный деятель искусств

Часто за последние годы, возвращаясь мыслями к прошлому, я думала о Чехове и спрашивала себя: что бы делал Антон Павлович, как бы он поступал, что бы писал, если бы дожил до наших дней?

Чехов страстно любил Россию, русский народ. Строгий, я бы сказала, целомудренный в выражениях своих чувств, часто скрывавший их под шуткой, он никогда не говорил высокопарных слов о «любви к меньшому брату» и т. п., на что были так щедры либеральные болтуны его времени, но вся его жизнь, вся его деятельность были направлены на служение народу и родине. Всё возраставшая литературная слава Чехова заслоняла от современников его общественную деятельность, но, когда я вспоминаю всё, что он успел сделать на своём коротком веку: его деятельность во время голода, во время холеры, построенные при его содействии и горячем участии школы, больницы, шоссе, дороги, — я вижу, какое огромное наследство он оставил.

Вспоминается маленький штрих. Это было ещё до моего знакомства с семьёй Чеховых. Я поехала в деревеньку около Лопасни навестить мою бывшую кормилицу. У неё оказался туберкулёз лёгких. Я обеспокоилась и стала расспрашивать, лечится ли она, есть ли там доктор, есть ли лекарства...

— Не беспокойся, родимая, — отвечала она, — меня такой дохтур лечит, такой дохтур, что и в Москве не найти: Антон Павлович. Он и лекарства мне все даёт. Недалече живёт — вёрст за восемь...

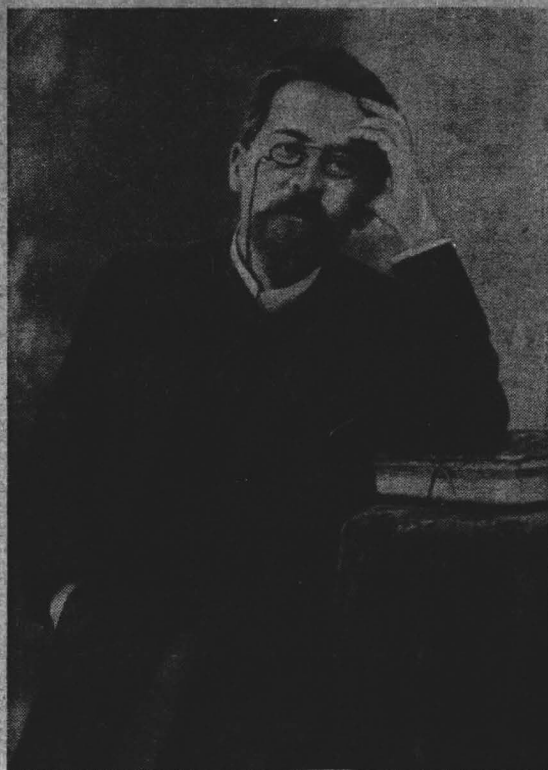
Только через несколько месяцев, когда я попала в Мелихово — усадьбу Чехова — верстах в

тринадцати от Лопасни, — я поняла, кто это был «Антон Павлович». Он, действительно, по доброй воле лечил бесплатно всю округу, в любую погоду

Заразительно весело смеются раненые бойцы, слушая искрящиеся юмором рассказы Чехова. Здесь, в Ялте, где Антон Павлович провёл многие годы своей жизни, восстанавливают свои силы воины Красной Армии.

Фото Э. Евзрихина (ТАСС)

Антон Павлович Чехов. 1904 год.

ду по первому зову ехал или шёл к крестьянам, забывая свою болезнь. А ведь в это время он писал — и какие вещи: «Палата № 6», «Чёрный монах», «Три года», «Чайка» и многое другое. И ещё успевал копаться в своём саду, сажать розы и обрезать яблони.

Я говорю о мелиховском периоде, с которым особенно связана моя дружба с семьёй Чеховых. Антон Павлович очень полюбил Мелихово. Места там нельзя назвать красивыми, но большая русская прелесть была в них: «Глушь, тишина, соловьи, лоси...», — как писал он. И когда мы сидели на любимой завалинке за воротами, глаза его хотя и были, как всегда, задумчивы, но из них совсем уходило то скорбное и отсутствующее выражение, которое я часто ловила у него во время самых весёлых вечеров и собраний в Москве.

Как-то после возвращения из-за границы он сказал мне: «Зелень там точно какая-то металлическая...» Я вспомнила глянцевитый отблеск, которым поразили меня пальмы, листья камелий, — сравнила с ними живой трепет наших берёзок, пышность клёнов, сладость лип — и поняла его.

Я иногда задумывалась над тем, почему он не «воспринял» заграницы; мне кажется, это объяснялось тем, что Чехова прежде всего интересовали живые люди, живая человеческая жизнь; как бы она ни казалась ничтожной, он умел в ней найти и глубину и ширь: точно в маленькое стеклянное отверстие увидеть большую панораму.

Заграницей он также глубоко наблюдал людей и жизнь и делал верные и меткие обобщения. Он не любил пемцев и считал их тупыми и ограниченными и выражался даже очень определённо: «По-моему, пемцы подлости и плохие политико-экономы» (из письма к Суворину).

Москву он любил больше всего. Он говорил о своих героях, что «заграницей им было неуютно и неудобно: свою серенькую московскую погоду они считали самой приятной и здоровой» («Три года»). Как и их, его всегда тянуло в Москву.

Он видел и предвидел многое, и устами одного из своих героев сказал, что Москва — это город, который устоит перед любыми испытаниями.

Слова его сбылись. Я не сомневаюсь, что, будь Чехов жив, он разделил бы и мужественно пережил бы все испытания войны вместе со своей любимой Москвой.